МУРЗИЛКА

1969
март

№3

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ и ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ имени В. И. ЛЕНИНА для ОКТЯБРЯТ

Рис. Н. УСТИНОВА

3—2=1

Рис. В. ГАЛЬДЯЕВА

Борис НИКОЛЬСКИЙ

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

В этот день на ветру празднично развеваются красные флаги. В этот день октябрят принимают в пионеры. А пионеры в этот день приносят весенние цветы к памятникам Ленину.

Что это за день — такой торжественный?

Это 22 апреля — день рождения Ленина.

Весь мир теперь знает эту дату.

А как сам Ленин встречал свой день рождения?

Надежда Константиновна Крупская, жена и товарищ Ленина, вспоминала, что в день рождения Ильича они любили отправиться на прогулку в весенний лес, забрести куда-нибудь подальше.

Но очень немного таких дней выпало на долю Ленина.

День рождения заставал его
в ссылке,
в тюрьме,
за границей, вдали от родины,
в революционном Петрограде,
в Кремле, за срочной работой.

Вот как это было.

В ссылке

День совершеннолетия Ленин встретил в своей первой ссылке.

Ленину шёл ещё только восемнадцатый год, когда его арестовали в первый раз. В то время он был студентом Казанского университета. И арестовали его за участие в студенческой сходке.

Арестованных студентов привезли в пересыльную тюрьму. Заперли в общую камеру.

Студенты шумели, кричали. Кто пел революционные песни. Кто читал запрещённые стихи.

Все были взбудоражены. И весело было и страшно. Никто не знал, какая участь их ждёт.

Только Ленин сидел молчаливый и задум-

чивый. Он был самым младшим среди арестованных.

Кто-то шутя начал спрашивать товарищей, что они будут делать потом, когда выберутся на волю.

Одни неопределённо пожимали плечами. Другие храбрились, бесшабашно посмеивались: мол, там видно будет; мол, нам ничего не страшно!

Наконец дошла очередь до Ленина.

— Ну, а ты что думаешь делать дальше?

Ленин помолчал немного и сказал просто:

— Мне что ж думать... Мне дорожка проторена старшим братом...

И сразу очень тихо стало в большой камере. Потому что все знали, кем был старший брат Ленина — Александр.

Ленин очень любил своего брата. И теперь в тюремной камере думал о нём.

В пересыльной тюрьме Ленин пробыл недолго.

Через два дня его выслали из Казани в маленькую деревушку Кокушкино.

Там весной 1888 года Ленин и встретил своё совершеннолетие.

В тюрьме

Пришлось Ленину встречать день рождения в тюрьме, в одиночной камере.

Это было уже в Петербурге, через несколько лет после первого ареста. Царские жандармы выследили и снова арестовали Ленина.

В тюрьме его сразу поместили в одиночную камеру. Даже на короткую прогулку заключённых в этой тюрьме водили поодиночке. Тюремный двор был разгорожен высоким забором на отдельные клетки. Каждый заключённый гулял в своей клетке под охраной надзирателей.

Больше всего надзиратели заботились о том, чтобы заключённые в тюремном коридоре случайно не столкнулись друг с другом, чтобы хоть краешком глаза не увидели друг друга, чтобы не узнали, кто из товарищей арестован, а кто остался на воле.

А узнать это Ленину было очень важно.

Но как?

Заключённым разрешали получать и читать книги. Конечно, книги сначала просматривали полицейские чиновники. Просмотрят и, если не отыщут ничего подозрительного, передают в камеру.

Вот этим-то и решил воспользоваться Ленин.

Вскоре товарищи Ленина, те, что оставались на свободе, получили письмо.

Письмо было деловым и серьёзным. Ленин писал, что хочет заняться в тюрьме научной работой. А для этой работы ему необходимы книги. Очень много книг.

Список книг был приложен к письму.

Справочники, словари, своды законов, учёные труды — вот что просил прислать Ленин.

Список был очень длинным.

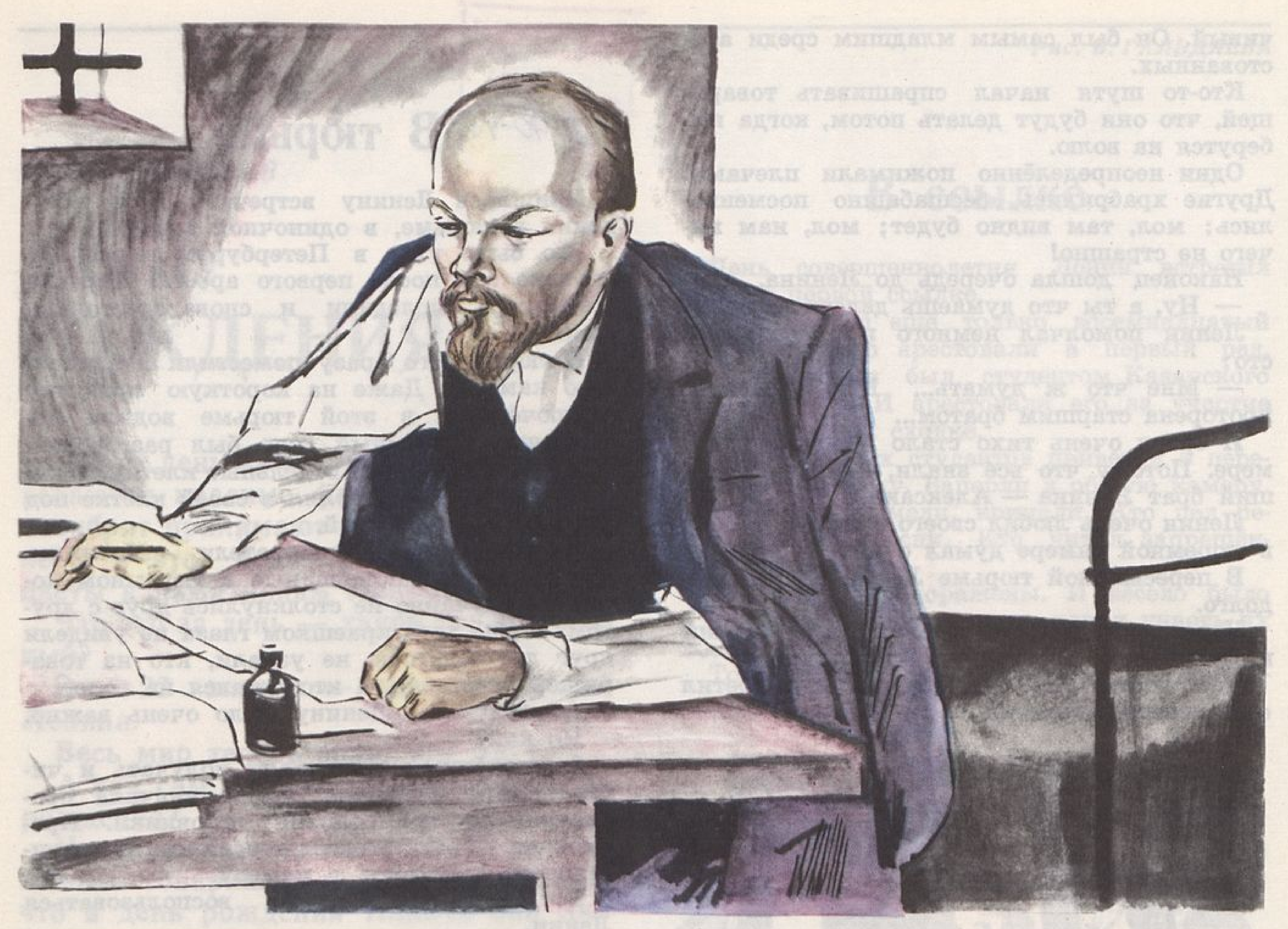
Товарищи читали этот огромный список и радовались: значит, и в тюрьме Ленин не теряет бодрости.

Но что это? В списке вдруг промелькнуло неожиданное название: Брем, «Мелкие грызуны». И маленький знак вопроса был поставлен возле этих слов.

Странно — зачем могла понадобиться Ленину эта книга?

А ещё через несколько строк: Майн Рид, «Минога». Название написано по-английски. И опять маленький вопросительный знак рядом.

Жандармы не увидели в такой просьбе ничего подозрительного. Заключённый хочет

почитать интересную книжку Майн Рида — что тут странного?

Но товарищи Ленина сразу догадались, в чём дело.

У каждого из революционеров тогда была тайная партийная кличка. Как бы второе имя.

«Минога» или «Рыба» — так звали революционерку Надежду Константиновну Крупскую. Вот, значит, о ком спрашивал Ленин, когда вставил в свой список название книги Майн Рида.

У другого революционера — Глеба Максимилиановича Кржижановского — партийная кличка была «Суслик». Тут уж не так сложно сообразить, почему интересовался Ленин книжкой про мелких грызунов!

Так Ленин сумел спросить о многих своих товарищах.

И его друзья ответили ему тем же способом.

А жандармы так ничего и не заподозрили.

И ещё много разных других хитростей придумывал Ленин, чтобы обмануть жандармов.

Не все выдерживали одиночное заключение. Тоска и отчаяние охватывали порой узников. Ленин старался подбодрить своих товарищей. Тайком от тюремщиков он передавал в соседние камеры записки. А когда товарищи по заключению слышали в тюремном коридоре шум, они знали: это волокут корзины с книгами. Для Ленина. И сразу на душе становилось спокойнее и легче. И тоже хотелось работать.

А Ленин не терял ни часа. Он работал. Каждый день. С утра до вечера.

Иногда надзиратель бросал в камеру щётку и кусок воска. Это значило — пришло время уборки. Пол в камере был асфальтовый, и натирали его воском. Ленин старательно, до блеска натирал пол, а затем снова садился за работу.

Ленин писал книгу. Он увлекался так, что даже во сне видел главы из неё.

Четырнадцать месяцев провёл на этот раз Ленин в тюрьме. Здесь, в одиночной камере № 193, он и встретил свой день рождения. Ему исполнилось тогда двадцать шесть лет. Он был ещё совсем молодым человеком.

Окончание в следующем номере.

Рис. А. БРЕЯ

ВЕСНА В ЛЕСУ.

Агния БАРТО

Рис. В. АЛЁШИНА

Почему телефон занят?

**По телефону день-деньской
Нельзя к нам дозвониться!
Живёт народ у нас такой —
Ответственные лица:
Живут у нас три школьника
Да первоклассник Коленька.**

**Придут домой ученики —
И начинаются звонки,
Звонки без передышки.
А кто звонит? Ученики,
Такие же мальчишки.**

**— Андрей, что задано, скажи?
Ах, повторяем падежи?
Всё снова, по порядку?
Ну ладно, трубку подержи,
Я поищу тетрадку.**

**— Серёжа, вот какой вопрос:
Ты полушария унёс?
Я в парте шарил, шарил,
Нет карты полушарий.**

**Не замолкают голоса,
Взывает в трубке кто-то:
— А по ботанике — леса,
Луга или болото?**

**Звонят, звонят ученики...
Зачем писать им в дневники,
Какой урок им задан?
Ведь телефон-то рядом.
Звони друг другу на дом.**

**Звонят, звонят ученики...
У них — пустые дневники.
У нас — звонки, звонки, звонки...**

**А первоклассник Колечка
Звонит Смирновой Галочке
Сказать, что пишет палочки
И не устал нисколечко.**

Дождь в лесу

Мы ходили по грибы,
Забирались под дубы.
Вдруг — дождь! Да какой!..
Стала просека рекой!

Я гляжу из-под плаща,
Как, треща и трепеща,
Гнутся ветки на весу.
Дождь в лесу! Дождь в лесу!

Нету больше тишины.
Мы стоим оглушены:
Ливень с ветром пополам
Бьёт по веткам, по стволам!

Ветер, ветер захлестал,
Листья все перелистал.
Дождь в лесу! Дождь в лесу!
Не грибы домой несу —
Одни дождинки на носу.

Анатолий ГУРОВИЧ

Рис. В. ЧИЖИКОВА

ПРО СЛОНА Вилли, который работает в ЦИРКЕ

Один знаменитый дрессировщик рассказал мне про своего слона Вилли.

Хороший у него слон — послушный и артист прекрасный. Всё умеет делать в цирке: и важно ходить по большому кругу, время от времени поднимая хобот и приветствуя зрителей, и на шаре умеет стоять на одной ноге, и «Цыганочку» умеет танцевать. Делает он это так. Сядет на барьер манежа, в ушах у него серьги величиной с медный таз, на голове пёстрый платок, а Вилли сидит на барьере; музыка играет, и он в такт музыке бьёт хоботом в бубен, да ещё ногой притопывает.

Вилли даже считать умеет. Спросит его кто-нибудь из зрителей: «Сколько будет три плюс два?» — и Вилли сейчас же хоботом отложит пять палочек. А другой крикнет: «Сколько будет пять минус три?» — и Вилли отложит две палочки. Зрители так увлекутся, что кто-нибудь спросит: «Сколько будет три плюс три?» Ясно, что шесть. А у Вилли-то всего только пять палочек. Но он не растеряется. Разложит все пять палочек. Потом возьмёт одну из них, переломит пополам — и получится у него шесть палочек! Что тогда делается в цирке — сказать невозможно! Все хлопают, кричат и рассуждают: в самом ли деле слон умеет считать или тут хитрость какая-то?

Потом начинают ещё сильнее хлопать дрессировщику, понимая, что дело-то, конечно, в нём, в дрессировщике. Но всё равно, когда Вилли уходит с манежа, только и разговоров про то, какой умный слон.

Дрессировщик говорит, что он и в самом деле очень умный, талантливый и работать с ним одно удовольствие. Вот только перевозить Вилли из одного города в другой — это когда они едут выступать в новый цирк — очень трудно.

Обычно Вилли везут по железной дороге в большом товарном вагоне, который он занимает целиком — такой Вилли громадный. Но ведь его ещё нужно в вагон поместить.

А вот это уже целая история. Служители кладут доски-сходни, по которым Вилли и должен войти в вагон.

А Вилли долго стоит, раздумывает, немного покачиваясь и чуть-чуть шевеля хоботом. Он всё-таки сомневается, прочные ли доски. Потом пробует их ногой и отворачивается.

Идти он категорически не хочет. Он боится, что доски не выдержат его огромной тяжести, сломаются, и он упадёт. Даже представить себе трудно, что будет, если слон вдруг упадёт! Когда Вилли приходит в голову такая ужасная мысль, он окончательно решает остаться в этом городе навсегда. Тем более что здесь очень хорошо. Сено есть, морковка, свёкла, отруби — всё есть. И зрители каждый вечер приходят в цирк и, довольные работой Вилли, громко хлопают. Что ещё нужно? Да и дрессировщик доволен. Вилли это знает точно. Потому что, провожая Вилли с манежа после работы, дрессировщик всякий раз ласково постукивает его палочкой по ноге и говорит: «Умница!»

Зачем же тогда уезжать? Да ещё лезть на эти тонкие, ненадёжные доски.

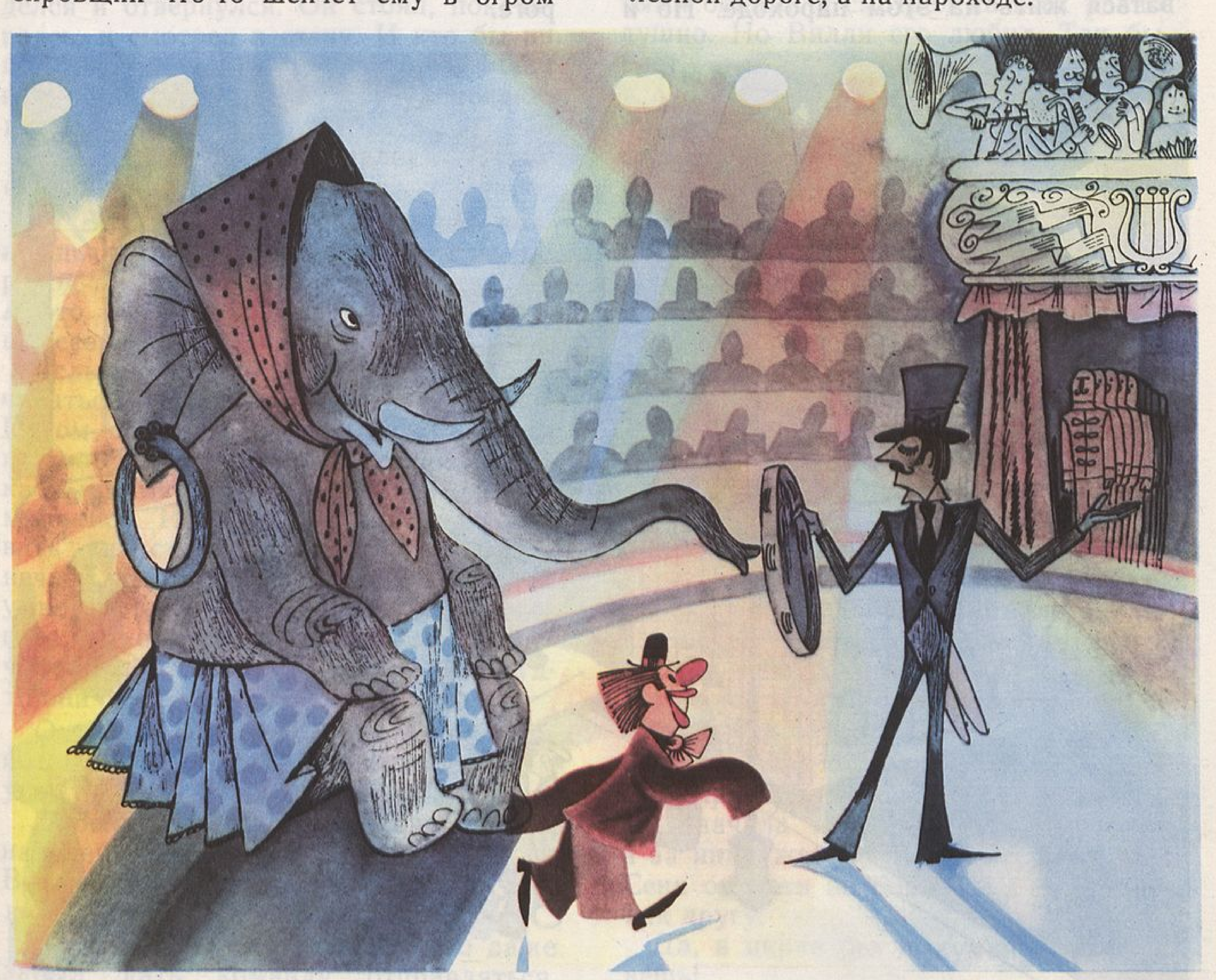
Подумав обо всём этом, Вилли твёрдо решает никуда не ехать. И сколько его ни уговаривают войти в вагон — он теперь ни в какую. Не хочет — и всё.

Тогда посылают за дрессировщиком. Дрессировщик приходит рассерженный. Но когда он подходит к Вилли, то становится ласковым, спокойным, хлопает его по боку, достаёт из кармана сахар и кладёт прямо Вилли в рот. Вилли моргает от удовольствия, а дрессировщик что-то шепчет ему в огромное ухо. Вилли внимательно слушает, а хоботом пытается найти тот карман, где лежит сахар. Но дрессировщик сам даёт ему ещё. Потом дрессировщик, как и Вилли, пробует ногой доски и говорит:

— Всё в порядке, Вилли. Пойдём, пойдём.

И в конце концов он его уговаривает. Они вместе медленно и осторожно входят по доскам в вагон. А когда Вилли уже в вагоне, он чувствует себя спокойно. Ему даже нравится ехать и дремать под стук колёс.

А один раз Вилли везли не по железной дороге, а на пароходе.

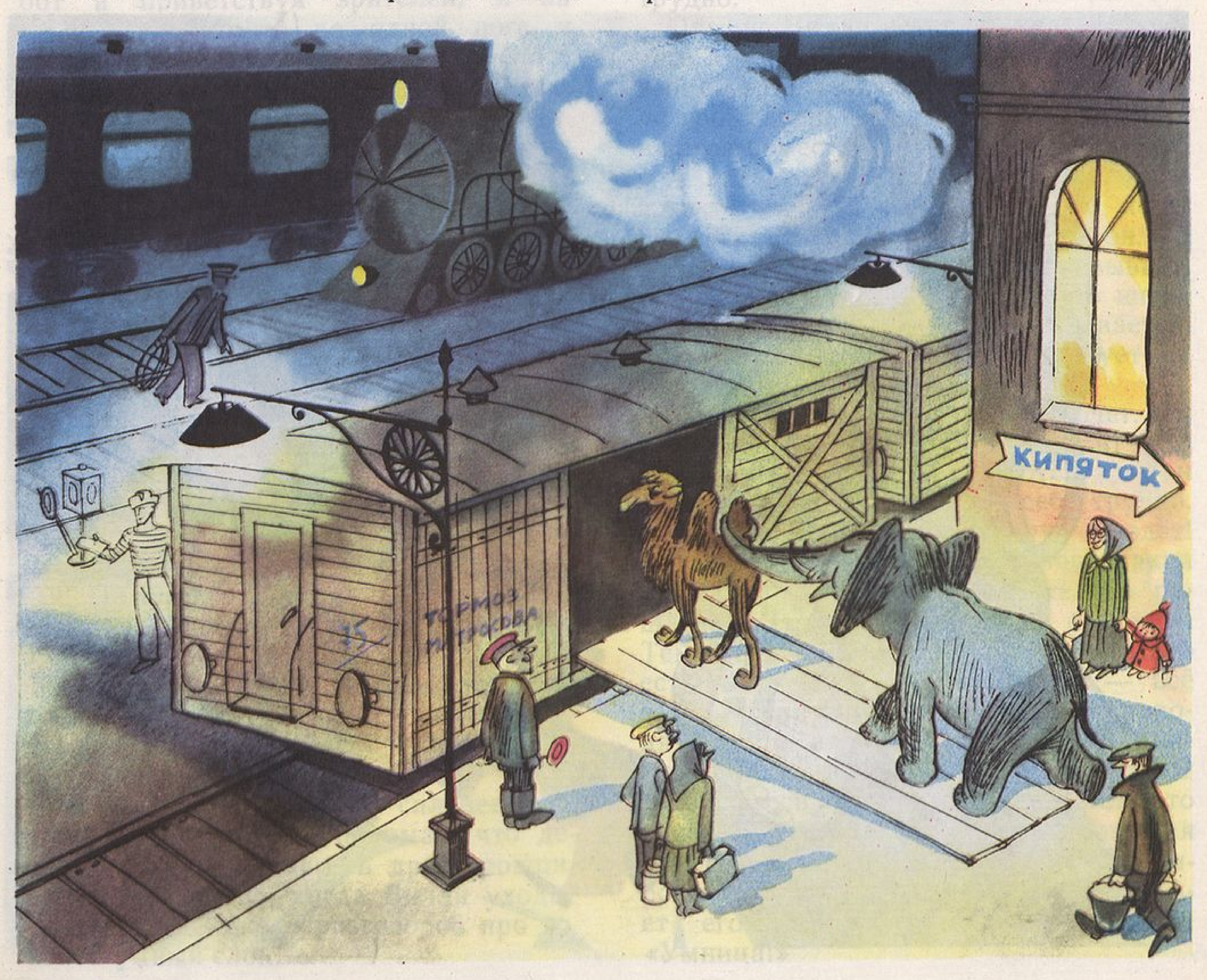
7+5−3=

Когда пароход причалил к пристани, с него на пристань положили сходни, по которым сошли на берег все пассажиры, прибывшие в этот город. Настала очередь Вилли. Он, как всегда, попробовал ногой доски и почувствовал, что они покачиваются. Ведь пароход стоял не на твёрдой земле, а на воде. А тут ещё ветер поднял большие волны. Вилли больше ни о чём и думать не стал. Сразу же повернулся и пошёл обратно к тому месту, где он стоял, пока плыл на пароходе. И сколько его ни упрашивали, всё было бесполезно.

Конечно, Вилли не собирался оставаться жить на этом пароходе. Но и что делать, он тоже не знал. Не придумал.

А время между тем шло. Пароходу нужно было плыть дальше в другой город. Пароходы ведь тоже, как и поезда, отправляются и прибывают строго по расписанию. А тут прошёл час, прошло два часа, а Вилли всё не сходит, задерживает пароход.

Капитан сказал дрессировщику, что он больше ждать не может и что отправится с Вилли вместе. А уж там, как получится. Может быть, Вилли сойдёт на пристань в другом городе, и тогда его привезут сюда по железной дороге.

Но уж очень знаменитый был дрессировщик, и его ждало много зрителей в этом городе. А без Вилли какое же представление! Дрессировщик попросил капитана ещё немного подождать. И капитан согласился, хотя знал, что у него будут большие неприятности. Но он сам очень любил цирк и понимал, какое удовольствие получат жители этого города, когда увидят Вилли.

Прошёл ещё целый час, а Вилли всё не сходил с парохода. Дрессировщик рассердился не на шутку и даже закричал в гневе на Вилли. Вилли очень обиделся и отвернулся. Он стоял, покачиваясь, и смотрел в стену. И кто бы ни подходил теперь к нему, он начинал пятиться задом, и все сразу отскакивали.

Дрессировщик задумался. Потом сказал:

— Вилли, я понимаю, что ты волнуешься. Но ведь я тоже волнуюсь: пароход-то мы с тобой задерживаем. А это непорядок. Давай забудем нашу ссору и помиримся.

Услышав это, Вилли перестал раскачиваться и тоже, наверное, задумался. Потом он немного повернулся, протянул хобот, обнял хоботом дрессировщика и притянул его к себе. Так они помирились. И снова стали разговаривать как старые друзья. Говорил, конечно, дрессировщик. Но Вилли так умно смотрел на него и ласково дотрагивался хоботом то до руки, то до плеча дрессировщика, что получалось, будто они говорят оба.

О чём они говорили, никто не знает, потому что дрессировщик велел всем уйти. И они остались вдвоём.

Прошло ещё много времени. И вот, наконец, показались дрессировщик и Вилли. Они взошли на сходни и спокойно спустились на берег.

Капитан был так поражён, что даже забыл дать команду отправляться. А когда взглянул на часы, ахнул: на целых пять часов Вилли задержал пароход!

После этого случая дрессировщик решил, что больше так продолжаться не может. Хороший Вилли слон, просто замечательный, но всякий раз с ним такое мученье. Надо что-то придумать. И он придумал. В цирке без выдумки не проживёшь.

Вилли дружил с верблюдом Сеней. Они вместе работали в одном номере, вместе отдыхали в цирковой конюшне. Может быть, кому-то Сеня и не нравился. Он был уже старый, с потёртыми боками и смотрел на всех равнодушно. Но Вилли его любил. Так бывает.

А между прочим, Сеню было за что любить. Он был мудрый и удивительно спокойный. Он долго жил, много видел и хорошо понимал, что происходит у людей. Встревожит ночью какой-нибудь непонятный звук всех зверей в цирковой конюшне, проснутся они, забегают по клеткам, а Сеня спокоен. Он знает, что это рабочие на манеже чинят аппарат для воздушных гимнастов. Ничего страшного нет.

И, глядя, как Сеня мирно жуёт жвачку, Вилли тоже успокаивался. Постепенно успокаивались и все остальные звери.

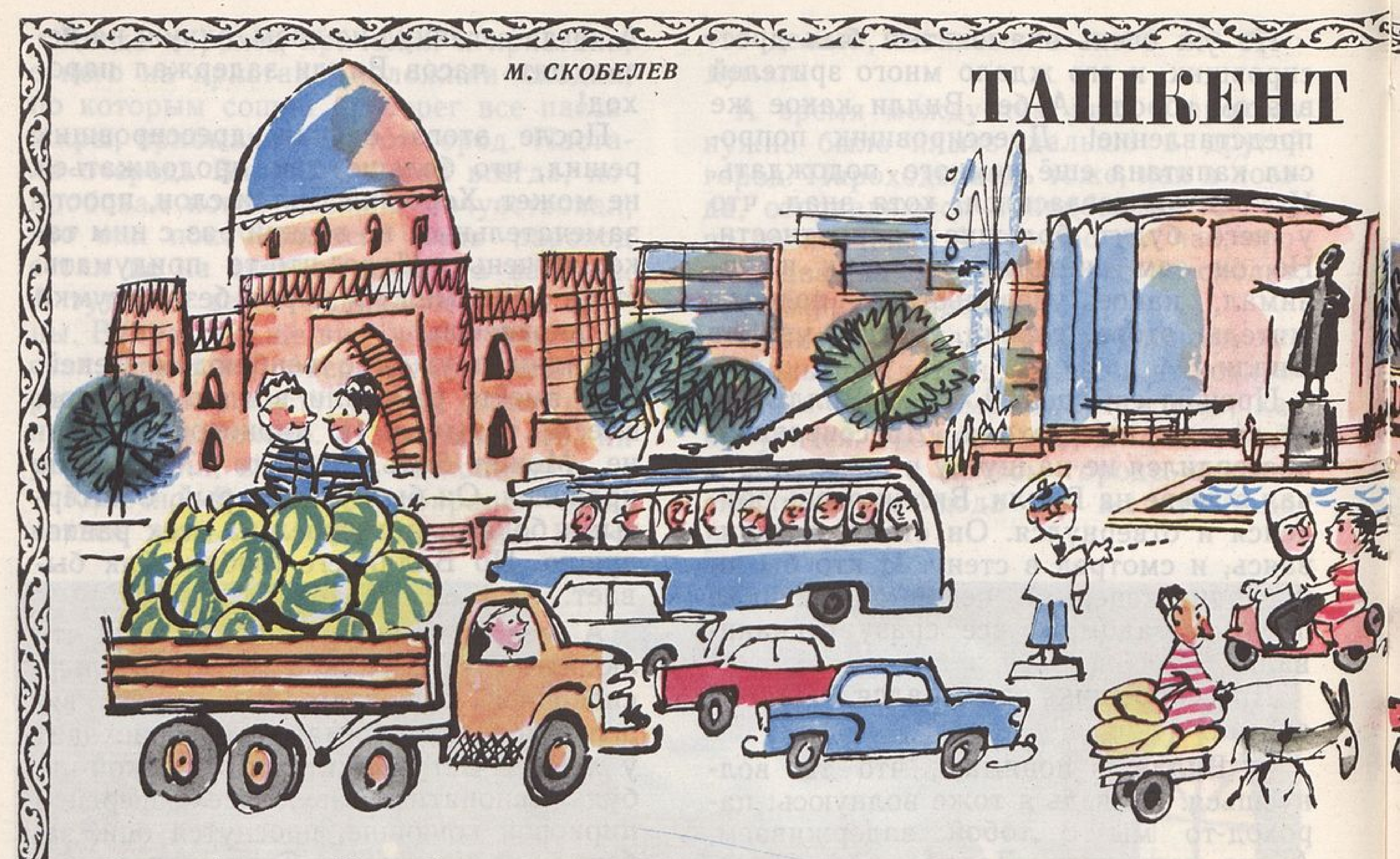
Вообще Сеня давно понял, что раз уж он артист, то лучше делать так, как предлагают люди. И он смело входил по доскам в вагон, когда везли его выступать в другой город. И так же смело спускался по ним из вагона, когда приезжали они на место.

И вот, зная о дружбе Вилли и Сени, дрессировщик придумал, что делать. Он сначала пускал по доскам Сеню, а за ним уже смело шёл Вилли. После Сени он идти не боялся. Доверял ему, как другу.

Да, в цирке без выдумки не проживёшь!

М. СКОБЕЛЕВ

ТАШКЕНТ

Волшебнику Хоттабычу построить дворец так же просто, как вам из песка кулич сделать. Выдернет он волосок из бороды, пробормочет волшебные слова — и готов дворец: фонтаны, башни, сверкающие крыши.

Но это в сказке. А я видел, как вырастают взаправдашние дворцы — дворцы пионеров, дворцы спорта, школы, ясли, кинотеатры — словом, целый новый город: новый Ташкент.

А со старым Ташкентом (ему около 2 тысяч лет) апрельской ночью 1966 года стряслось несчастье, именно стряслось. От сильных подземных толчков— землетрясения — разрушились старые глиняные дома, много новых было повреждено.

И тут же волшебные слова: «Поможем Ташкенту!» — прозвучали по нашей стране. А все мы всегда готовы помочь друзьям, попавшим в беду.

И вот на ташкентской окраине Чиланзаре день и ночь стал раздаваться гул, к которому все ташкентцы прислушивались с довольной улыбкой. Они знали: это не ужасный, сулящий беду гул землетрясения — это гул стройки, рёв бульдозеров, урчание машин.

Со всего Советского Союза приехали сюда строители и привезли с собой самую современную технику.

Жили они во временном городке, который мне показался очень похожим на пионерский лагерь, — палатки ровными рядами, большие столовые, волейбольные площадки, стенгазеты. Только не берёзовый и сосновый лес шумел вокруг палаток, шумели леса новостроек, на которых работали обитатели города. У городка — улицы:

Строится

Рисунки автора

Подмосковье, Южный Урал, Свердловск, Пермь, Украина...

И вновь построенные кварталы Ташкента тоже носят имена городов, помогавших ему. Идёшь — и сразу видно: вот строили украинцы, вот — туркмены, вот — литовцы.

Дома построены прочно, на многие века, никакие стихии им не страшны. Глядя на эти дома, ташкентцы всегда вспоминают о своих верных друзьях. Ведь друзья могут сделать то, что не под силу тысячам волшебников.

Н. СЛАДКОВ

НА БРЕВНЕ

Рис. Ю. СЕЛИВЁРСТОВА

Вышла речка из берегов, разлилась вода морем. Застряли на островке Лисица и Заяц. Мечется Заяц по островку, приговаривает:

— Впереди вода, позади Лиса — ну, оплошал!

А Лиса Зайцу кричит:

— Сигай, Заяц, ко мне на бревно — не тонуть же!

Прыгнул Заяц к Лисе. Поплыли вдвоём.

Увидела их Сорока и стрекотнула:

— Интересненько, интересненько...

Долго плыли Лиса и Заяц. Сорока с дерева на дерево по берегу перелетала.

Вот Заяц и говорит:

— Помню, до наводнения, когда я в лесу жил, страсть любил ивовые ветки обгладывать! До того вкусные, до того сочные...

— А по мне, — вздыхает Лиса, — нет ничего слаще мышек-полёвок. Не поверишь, Заяц, целиком их глотала.

— Ага! — насторожилась Сорока. — Начинается! — Подлетела к бревну, на сучок села и говорит: — Нет на бревне ни сочных веточек, ни сладких мышек. Придётся тебе, Лиса, Зайца съесть!

Кинулась Лисица на Зайца, но бревно окунулось краем — Лиса на своё место скорей. И кричит на Сороку сердито:

— До чего же ты вредная птица!

А Сорока как ни в чём не бывало:

— Теперь, Заяц, твоя очередь нападать. Где это видано, чтобы Лиса с Зайцем ужилась? Толкай её в воду, я помогу!

Закрыл Заяц глаза, бросился на Лису. Но качнулось бревно — Заяц назад скорей. И кричит на Сороку:

— Что за вредная птица! Погубить нас хочет. Нарочно друг на друга науськивает!

Плывёт бревно по реке. Заяц с Лисой на бревне думают.

— Может, взвыть? — предлагает Лиса.

— Браконьеры услышат — да в мешок! — хихикает Сорока.

— Может, закрыть глаза да головой в воду? — предлагает Заяц.

— Берег далё-о-око! — издевается Сорока. — Намокнете — и буль-буль!

А бревно всё плывёт и плывёт... И всё думают и думают Лисица и Заяц. И вдруг оба сразу додумались.

— С бревна нам не уйти?

— Не уйти.

— Когда ссоримся и дерёмся?..

— Бревно переворачивается.

— А когда мирно сидим?..

— Плывём, как на лодочке!

— Значит, надо мирно сидеть! Ты, Заяц, согласен?

— Я-то давно согласен...

Поплыли Лиса и Заяц на бревне дальше.

А Сорока-склочница ни с чем улетела.

Лев КУЗЬМИН

Рис. И. ГАЛАНИНА

ЗВЕЗДОЧЁТЫ

В своём домишке древнем,
С трубою набочок,
Жил в сказочное время
Весёлый звездочёт.

И был он, между прочим,
Не очень-то богат:
Носил зимой и летом
Единственный халат.

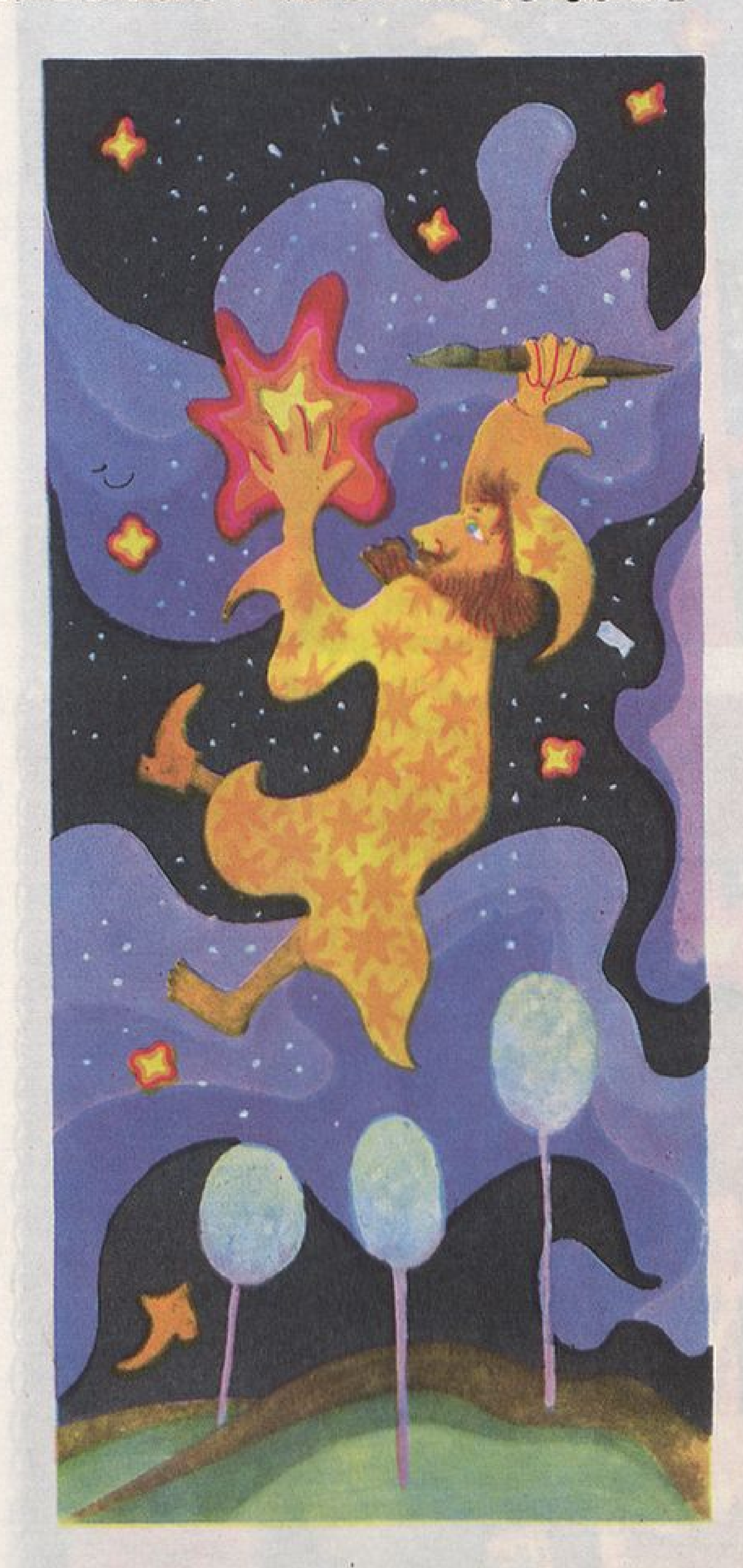
Дырявые сапожки
Всегда спадали с ног.
И он других, получше,
Купить себе не мог.

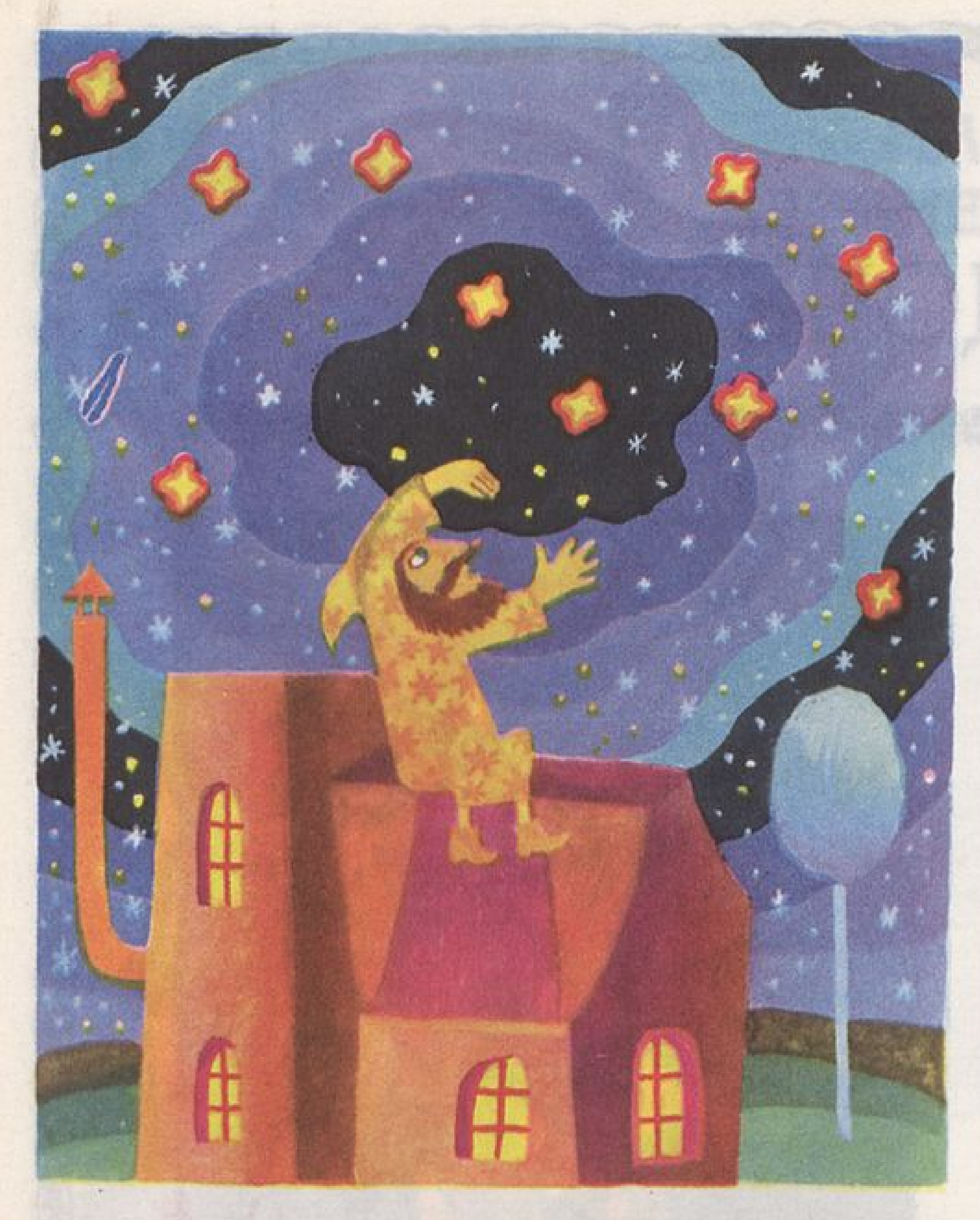
Но дело не в богатстве!
Он честью дорожил.
В одном прекрасном царстве,
В старинном государстве,
Он звёзды сторожил.

И пусть их было много,
Почти что миллион,
На трудную работу
Не жаловался он.

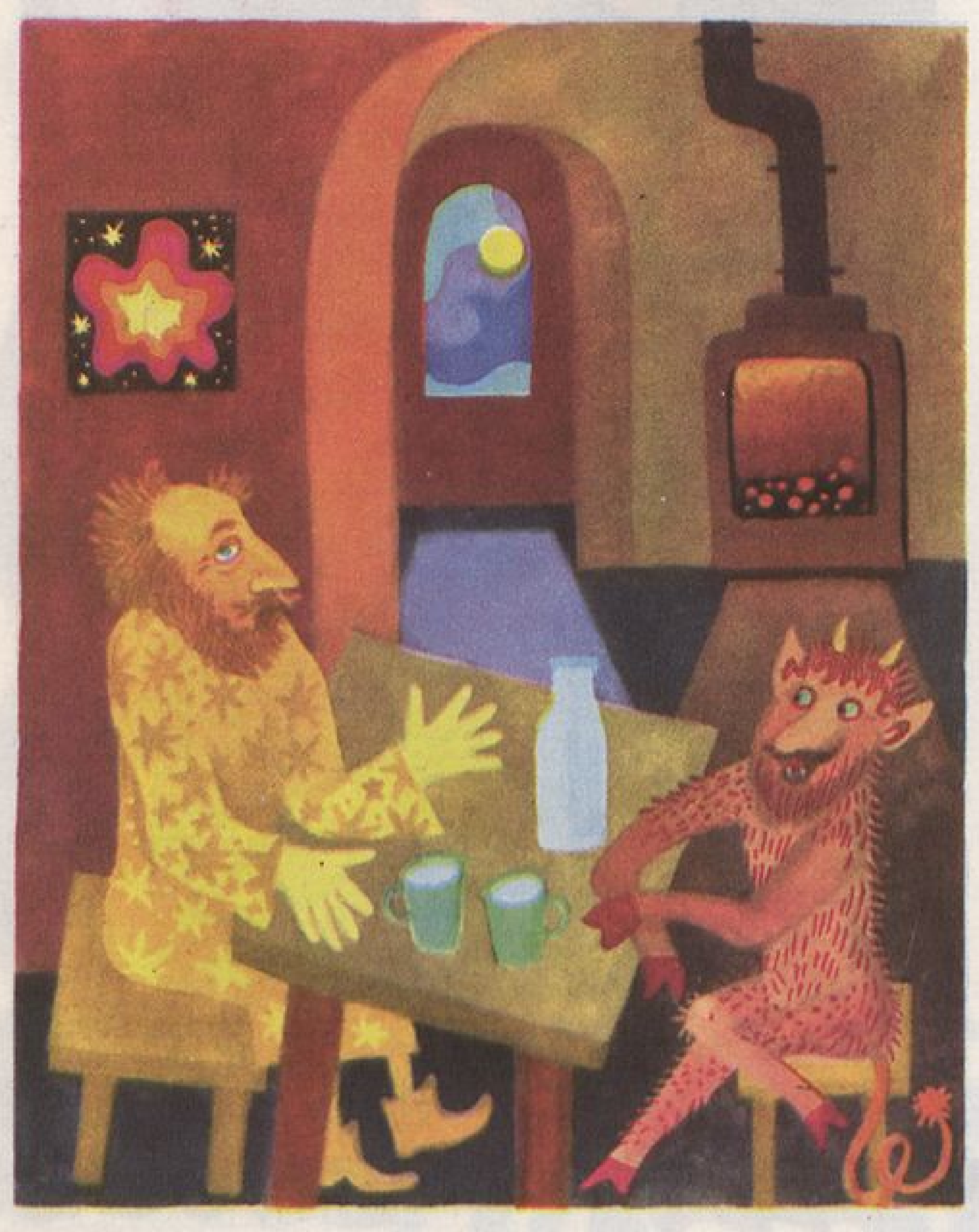
Лишь звёздочка случайно
Сорвётся с неба в пруд,
Чудаковатый сторож
Немедля тут как тут!

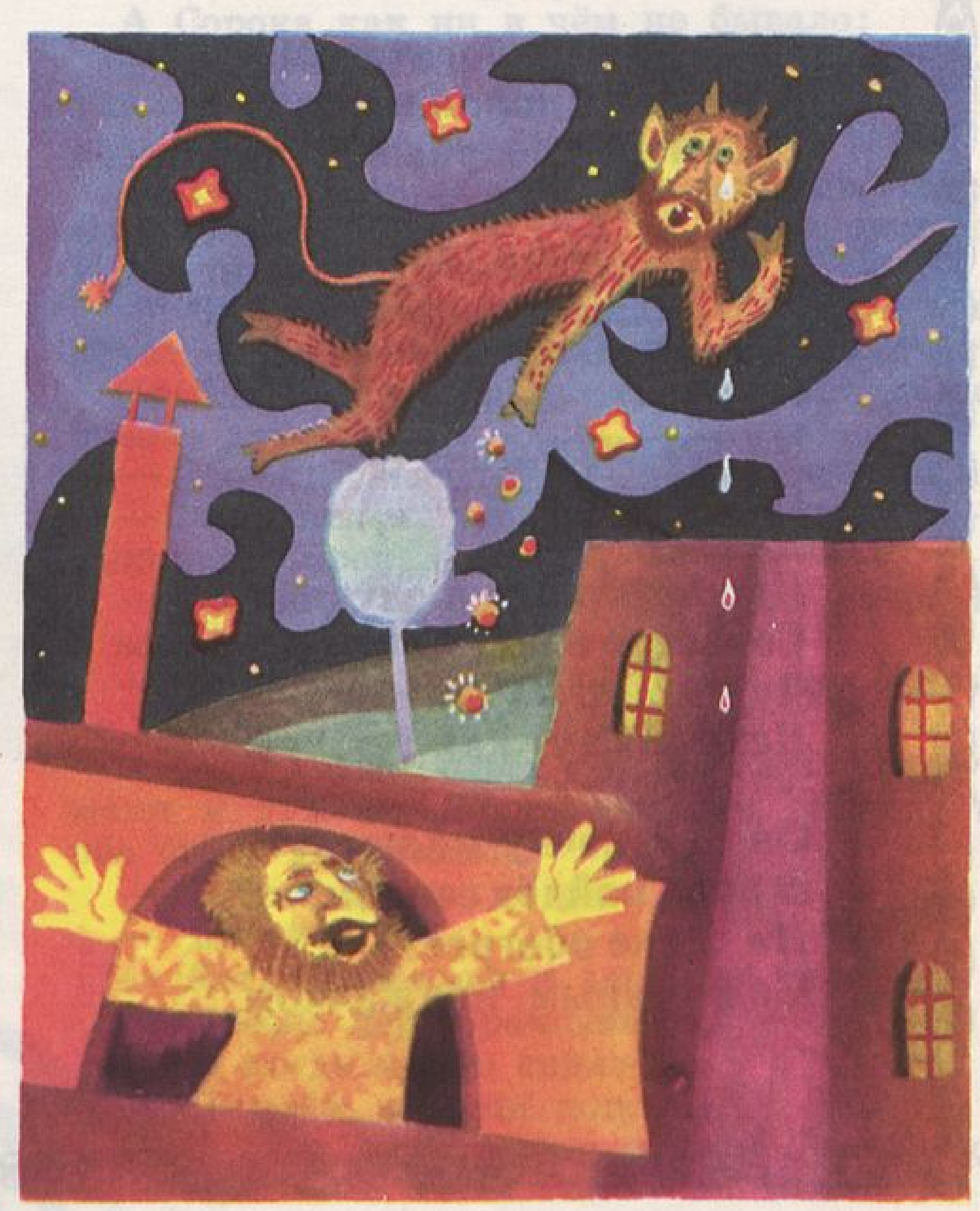
Он звёздочку-малютку
В воде найдёт сачком,
На печке обогреет
Под старым пиджачком,

8+10−2=

И напоит малиной,
И мокрый нос утрёт,
И вынесет обратно
На синий небосвод.

Подкинет ввысь и скажет:
— Лети! Свети смелей!
Чем больше звёзд на небе,
Тем на земле светлей!

Но время шло. И славно
Трудился звездочёт.
И вдруг к нему однажды
Явился хитрый чёрт.

Домишко оглядел он,
Сказал: — Привет, старик!
Не бойся, я за делом
Через трубу проник...

Я тоже звездочётом
Желаю в пекле стать.
Не можешь ли немного
Мне звёздочек продать?

Продашь — разбогатеешь!
Ты звёзды не жалей...
Чем на земле темнее,
Тем лучше для чертей.

Подумал честный сторож:
«Как быть? Что говорить?
Эх, дай-ка попытаюсь
Нахала обхитрить!»

И вслух сказал: — Ну что же!
Ответ мой очень прост:
Плати волшебный грошик
Получишь сорок звёзд.

Они вот здесь, в печурке.
Их ровно двадцать пар.
Выкладывай монетку —
И забирай товар.

Но дай мне обещанье,
Что если крикнешь: «Ой!»,
Я грош возьму,
Но будет
Товар уже не твой!

Чёрт сунулся к печурке,
Дугою выгнув хвост,
А там, в печурке, угли
Пылали вместо звёзд!

Он угли цап рукою!..
И сразу крикнул: «Ой!» —
И в тот же миг услышал:
— Товар уже не твой!

Мы так ведь порешили!
И кончим разговор!
Иди-ка восвояси,
Таков был уговор.

И, дунув на ладоши,
Домой поплёлся чёрт,
В свой кошелёк монетку
Припрятал звездочёт.

На этот самый грошик,
Волшебный, непростой,
Купил он в магазине
Бумаги золотой.

И новых звёзд наделал
Из той бумаги сам
И ловко их приклеил
К высоким небесам.

Он был, как прежде, верен
Пословице своей:
«Чем больше звёзд на небе,
Тем на земле светлей!»

Георгий САВЧЕНКО

Сел и съел

Пришёл Миша из школы довольный, песенку себе под нос мурлычет, хочет, чтобы все домашние на него внимание обратили.

Но все своими делами заняты.

Подошёл Миша к старшей сестре, хитро посмотрел на неё и сказал:

— Сел и съел!

— А-а, — говорит сестра. — Ты, наверное, у меня конфету из кармана взял?!

— Нет, — обиделся Миша. — Ты ничего не поняла.

Вошёл он к отцу, хитро посмотрел на него и говорит:

— Сел и съел!

— Верно, сынок, верно, — шелестя газетой, отозвался отец. — Теперь отдыхаю. Ну, а велосипед вечером дочиню тебе.

— И ты ничего не понял, — вздохнул Миша.

Пришёл Миша на кухню, хитро посмотрел на мать и говорит:

— Сел и съел!

— У кого же ты пообедал-то? — всполошилась мать. — А я тебе наварила-напекла!

— Ни у кого я не обедал, — грустно сказал Миша. — Я тебе о другом. Сел и съел... Не поняла?

— Не пойму никак...

— А чего ж тут не понять? — проговорил дедушка. — Всё ясно: «сел» без твёрдого знака пишется, а «съел» — с твёрдым.

— Правильно, дедушка! — обрадовался Миша. — Мы сегодня последнюю букву проходили. Твёрдый знак. Хитрая какая буква — так ведь её не произнесёшь, а без неё — СЕЛ, а с ней — СЪЕЛ. Учительница сказала, что теперь мы сами можем читать книги.

Рис. Н. КУЧБОРСКОЙ

9+3+6=

Шатман САДЫБАКАСОВ *Рис. В. ПЕРЦОВА*

Послушный Малышок

Асылтай Малышок росточком чуть выше ягнёнка. Утром стал одеваться, натянул штанишки, да тут же и упал.

— Вот негодные штаны! — рассердился Малышок. Он и не разобрался, что загнал обе ноги в одну штанину.

Мама поговорила с негодными штанами, надела их сынишке как следует. И Малышок побежал гулять.

«Мама умная, — думал Малышок, — даже штаны её слушаются. Теперь я всё буду делать, как она скажет!»

И он вернулся домой.

— Мама, ты меня звала?

— Нет, мой хороший!

Асылтай снова выбежал на улицу. Но тут же опять вернулся.

— Мама, ты меня звала?

Ему всё хотелось, чтобы мама что-нибудь велела ему сделать, а он бы тут же и сделал, как она велит.

— Мама, ты меня звала?

Так он и бегал то из дома, то в дом.

— Мама, я буду тебя слушаться!

Наконец маме это надоело.

— Если хочешь меня слушаться, так иди играй на улице, пока я тебя не позову!

— Ладно! — охотно согласился Асылтай.

И закрыл за собой дверь.

Вот какой послушный у нас Малышок!

„Скажу маме“

— Не проливал бы, — сказала мама.

— Да оно само льётся, вот, — надулся Азимжан.

И молоко пролилось у него из ложки.

— Видишь? Само!

— Держи ложку прямо, так и не прольётся.

Азимжан обиделся на маму. Молоко само проливается, а она не верит.

Он подошёл к своим игрушкам.

— Прощайте вы. Будьте живы и здоровы. Я ушёл.

Так сказал он и заплакал.

— Далеко не уйдёшь, — сказала плюшевая обезьянка и улыбнулась, — всё равно вернёшься!

— Нет! Не вернусь!

Азимжан вышел из дому и убежал в лес. Но побегал-побегал по лесу, да и заблудился.

Ему встретился заяц.

— Заяц, где мой дом?

— А ты куда шёл?

— Убегал от мамы.

— Если убегал от мамы, то ничего не скажу.

Заяц подёргал носом и ускакал.

Азимжану встретилась лиса.
— Лиса, где мой дом?
— А ты, мальчик, куда идёшь?
— Я ушёл от мамы.
— Ах так! Тогда не скажу.
И лиса убежала.
Потом Азимжану встретился хозяин леса медведь. Азимжан понурил голову и молчал. «Всё равно не скажет — чего спрашивать!»
Медведь подошёл к нему и лизнул лицо. Азимжан испугался.
— Ай! Скажу маме!
Медведь сразу отошёл прочь.
«Теперь всем буду говорить: «Скажу маме!» — подумал Азимжан, — и никто меня не тронет».
Но больше никто не попадался ему навстречу. Тогда Азимжан испугался, что так и не найдёт дорогу домой, и громко заплакал. От его плача весь лес зашумел, собрались звери, слетелись птицы.
— Э-гей, не плачь, мы проводим тебя домой! — пропела одна птичка.
— Пусть плачет, он в меня пулял камнем! — прокричала другая.
— Я съем этого мальчика, — проворчал волк, — он убежал от мамы!
— Не пугайте его, — сказала зелёная арча и хлестнула волка своей веткой.
Потом она взяла Азимжана за руку.
— Пойдём. Не плачь. И больше не вздумай убегать от мамы.
Все деревья пошли с ним вместе и проводили его домой.
— Вот и вернулся! — засмеялась плюшевая обезьянка.
— Чего смеёшься? — сказал Азимжан.— Вот скажу маме!
А кто же ещё заступится за сыночка, как не его мама?

Перевела с киргизского Л. ВОРОНКОВА

7+7+6=

Воздушные течения

М. ЖЕЛЕЗНОВ *Рис. Н. УСТИНОВА*

В полярном городе Певеке устроился я работать кочегаром на электростанцию. Работа мне нравилась. Электростанция стояла на берегу Ледовитого океана. У неё было три трубы. От этого она походила на корабль. Одна труба у этого корабля была высокой, средняя — пониже, а третья — ещё ниже. Из них постоянно поднимался дым. И казалось, корабль плывёт в дальние, неизведанные страны.

Однажды посмотрел я на трубы. Что такое? Корабль остановился. Дым из труб летит в разные стороны. Может, что с котлами случилось? Даже испугался. Как бы котлы не взорвались!

Прибежал в котельную. Перекрыл колосники, чтоб огонь в топках погасить, и полез на котёл, к предохранительному клапану. Стал пар из котлов спускать. По котельной клубы пара поплыли. Всё заволокло белой пеленой. Ничего не видно. Выбежал во двор. Смотрю, а дым из труб всё так же в разные стороны летит.

Что делать? За мастером бежать? А тут он сам выходит, трубку свою раскуривает. Меня ищет.

— Почему пар спустил? — спрашивает. — Парильню из котельной сделал. На электростанции напряжение упало.

А я ему на дым показываю. Посмотрел он вверх и засмеялся.

— Это у нас бывает, — сказал, но объяснять ничего не стал, а добавил, сердито попыхивая трубкой: — Иди быстрее, пар поднимай. Колосники открой. Угля не жалей. — А ругать не стал.

И я понял, что ошибся. Пар напрасно спустил.

Бросал я уголь в топку и думал: «У кого бы узнать, в чём тут дело?»

Пошёл я к метеорологу, он всё о погоде знает, и спросил:

— Почему дым из наших труб летит в разные стороны?

— У нас под боком Ледовитый океан, — ответил он, — холодный воздух с океана течёт над тундрой. А тундра летом тёплая. Воздух над ней нагревается и устремляется вверх. Холодный идёт низом, потеплее — над ним, а совсем тёплый — наверху. Там эти течения сталкиваются, летят в разные стороны и дым несут за собой.

Пришёл я на электростанцию. Вижу, стоит мастер и в небо смотрит. А у нас дым из высокой трубы летит на юг, из средней — на север, а из меньшей — на запад. Перевёл я взгляд на мастера, а из его трубки дым летел на восток. А потом, на глазах, дым из всех труб повернул в одну сторону. И наш корабль снова поплыл.

Вот какие необычные воздушные течения увидел я на Крайнем Севере.

А. ДОРОХОВ

Рис. Е. МОНИНА

БУДЬТЕ ЛЮБЕЗНЫ

КНИЖКА, КОТОРОЙ ДВЕСТИ ЛЕТ

Вот какой смешной случай произошёл с одним мальчиком.

Я был в гостях на дне рождения. Все сидели за столом и пили чай с вареньем.

Напротив меня сидел мальчик, который первый раз пришёл в этот дом. Он чувствовал себя очень неловко и от смущения всё время вертел в руках ложечку. И вдруг случилась беда. Нечаянно он ударил ложкой о край вазочки с джемом, и хрупкая вазочка разбилась.

В ужасе бедняга так резко отдёрнул руку, что локтем смахнул со стола свой стакан. Горячий чай хлынул ему на колени.

Растерявшись окончательно, мальчик вскочил со стула. Но он не заметил, что в этот момент сзади к нему подходила бабушка с подносом, уставленным тарелками со сладким пирогом. Он выбил головой поднос из рук оторопевшей бабушки, и куски праздничного пирога разлетелись по комнате.

Всё это произошло в одно мгновение. Гости даже не успели сообразить, что случилось и откуда весь этот грохот и звон.

Но виновник переполоха опрометью бросился в прихожую, схватил по пути с вешалки пальто и шапку и убежал.

Случай этот, понятно, исключительный. Но я всегда вспоминаю о нём, когда вижу, как некоторые ребята, сидя за столом, размахивают руками, играют ложкой или вилкой, бросаются корками. Как бы и с ними не произошло такого же конфуза!

Ещё наши предки заботились о том, как научить детей вести себя за столом. Больше двухсот лет назад появилась в России книга. Называлась она «Юности честное зерцало» и была издана самой Академией наук.

И знаете, что в этой книжке было написано?

За столом надо сидеть смирно и не ёрзать руками по скатерти.

Очень некрасиво за едой читать, причмокивать или дуть на горячую пищу, поднимая брызги.

Нельзя, сидя за столом, болтать ногами, вытирать рот рукой, облизывать пальцы.

Невежливо самому хватать что-нибудь с блюда, а надо ждать, пока предложат.

Некрасиво устраивать на скатерти заборы из косточек и корок или разговаривать с полным ртом.

МЫ БЫЛИ В ТЕАТРЕ

Недавно одна моя приятельница отправилась в ТЮЗ. Я уже видел пьесу, которую там показывали, и мне было очень интересно узнать, что ей понравилось, а что нет.

— Ну как, Катя, — спрашиваю я, когда она вернулась домой, — жалко тебе было Воронова?

— Конечно, жалко, — отвечает она. — Только я так и не поняла, почему он убежал из пионерского лагеря.

— Так разве ты не слышала его разговор с Мишей?

— В том-то и дело, что не слышала. Сначала рядом две девочки очень громко шептались. А потом какие-то мальчики впереди начали разворачивать пачку печенья, а она трещала.

Так для Кати пропала половина спектакля. И это очень жаль. Спектакль был преинтересный.

Таких ребят в зале бывает немного. Но они очень мешают остальным, тем, кто любит театр и с нетерпением ждал этого спектакля.

Я уверен, что наши читатели на них не похожи. Но всё же я хочу дать несколько добрых советов.

Приходи в театр за десять-пятнадцать минут до того часа, который написан на билете. Тогда ты сможешь не торопясь раздеться и спокойно найти своё место.

Номерок от пальто спрячь в карман. Если станешь вертеть его в руках, обязательно уронишь.

Во время действия не разговаривай с товарищем, подожди до антракта. И уж конечно, не жуй конфеты или печенье.

Не вскакивай с места, пока не кончится спектакль и не опустят занавес. Сколько бы ни было в театре ребят, все успеют одеться и уйти.

РЫЦАРЬ В ГОСТЯХ

Тебе, конечно, не приходилось встречать на улице человека, который был бы одет в костюм из... листового железа. Шапка железная, куртка железная, брюки железные, сапоги железные и даже рукавицы и те железные. Но именно такие костюмы носили в старину, лет примерно семьсот-восемьсот назад, рыцари. И надевали они их, не только готовясь к бою, но и собираясь, ска-

жем, съездить в гости.

Потому что путешествовать в те времена было довольно опасно. По дорогам скитались в поисках добычи бездомные бродяги. В дремучих лесах укрывались шайки разбойников.

Уезжая из дому в дальний путь, рыцарь обязательно надевал на себя тяжёлые железные латы либо сплетённую из железных колец кольчугу, а к ней железные сапоги, железные рукавицы и железный шлем с забралом, закрывавшим лицо.

Но вот на пути за́мок, в котором живёт знакомый человек. Переступая порог, странствующий рыцарь снимает свой шлем.

«Я тебя не опасаюсь, — говорит он этим жестом хозяину. — Видишь? Моя голова открыта. Значит, я тебе доверяю. В твоём доме я не получу удара исподтишка».

Суровые эти времена давно прошли. В любой дом люди входят теперь без опаски. Но остался обычай, входя в комнату, снимать шапку. И остался он потому, что обычай этот очень хороший.

Помни: заходить в квартиру в шапке невежливо. Снимая шапку, мы показываем хозяевам, что уважаем дом, в который вошли, и людей, которые здесь живут.

ТОЛЬКО ВПРАВО

Ты помнишь смешную сказку про «Человека рассеянного с улицы Бассейной», которого придумал писатель С. Я. Маршак?

Я всегда вспоминаю этого недотёпу, когда вижу, как на улице встречаются двое таких же рассеянных.

Идут они навстречу друг другу, и вот им надо разойтись. Один берёт немного вправо, а другой — немного влево. Столкнулись! Тогда первый берёт влево, а второй — вправо. Опять столкновение! Так они и топчутся из стороны в сторону, пока, наконец, не сообразят, как им следует поступить.

Если ты не хочешь походить на таких чудаков, то запомни одно очень простое правило. Этому правилу подчиняются у нас все — и люди и машины.

Посмотри внимательно на улицу. Ты заметишь, что все автобусы и «Волги», все «Москвичи» и «Запорожцы», когда едут навстречу друг другу, берут каждый обязательно вправо.

Автомобили, мотоциклы и велосипеды разъезжаются только вправо.

Трамваи и троллейбусы, поезда и пароходы — словом, всё, что движется по земле, по воде и по воздуху, — всегда расходятся правой стороной.

И если ты хочешь никогда ни с кем не сталкиваться, делай так, как они, — всегда держись правой стороны и расходись с прохожими только вправо.

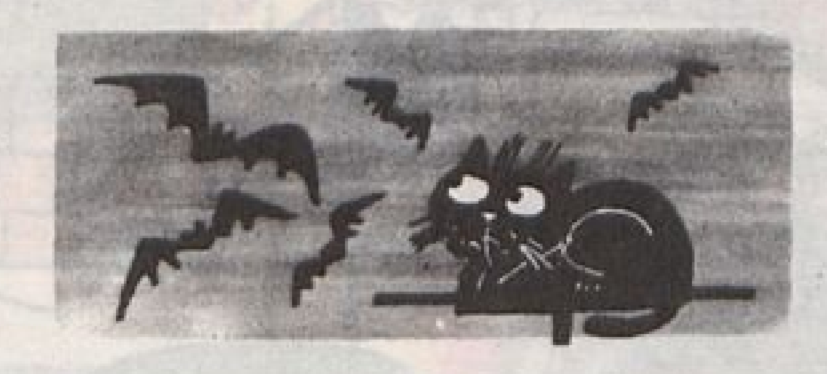
Восьмого марта все несут подарки мамам и бабушкам. Только один мальчик без подарка. Найдите его.

Рис. Г. ОГОРОДНИКОВА

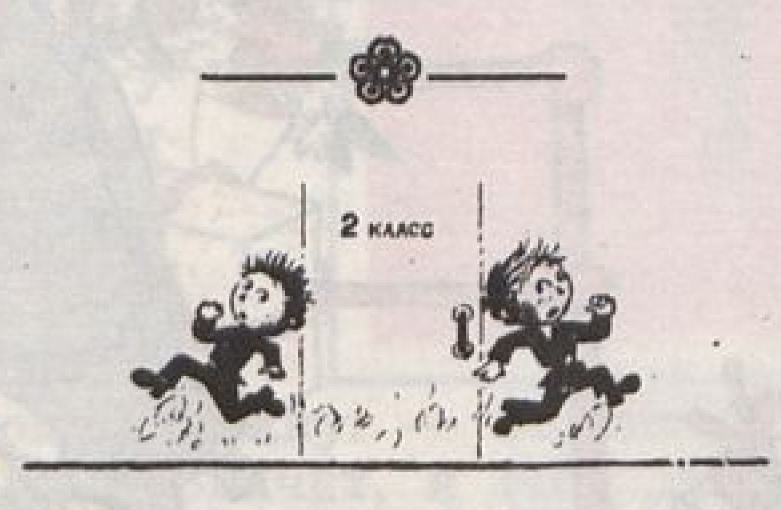
МУРЗИЛКИНЫ

ИЗВЕСТИЯ

Недавно в детском парке состоялось испытание самолёта, который построил Витя Кузин для своего кота Васьки. После полёта Васька заявил нашему корреспонденту: «Я съел всех мышей в доме и считаю, что пришло, наконец, время заняться летучими мышами. Теперь уж я до них доберусь!»

Алик Сомов и Боря Козлов решили на перемене провести соревнование по бегу. Алик должен был бежать по второму этажу, а Боря — по третьему, чтобы встретиться у лестницы. Ребята бежали строго по намеченному маршруту. Однако встретились они не у лестницы, как договаривались, а в кабинете директора.

Рассеянная Вера, о которой мы уже сообщали в № 1, никак не может избавиться от этого недостатка. На днях она сидела за столом и рисовала, а на полу возилась кошка Мурка. Вошёл Лёня и спросил: «Ты что делаешь? Рисуешь?» Вера, не поднимая головы, ответила: «Рисую, Мурочка, рисую, милая...»

Когда Андрюша Сизов приходит в живой уголок ухаживать за зверями, дикобраз встречает его радостными возгласами и уже ни на минуту не сводит восхищённых глаз с Андрюшиной причёски.

Вова Трушин работает над изобретением витаминов, которые помогают быстрее достичь возраста 16 лет (чтобы пускали на вечерние сеансы в кино).

Школьник Коля Сухих сконструировал модель глиссера. Испытания на воде показали, что это вовсе не глиссер, а подводная лодка.

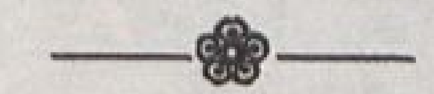

Оле Жуковой снилось, что она сидит в классе на уроке. Проснувшись, она обнаружила, что урок уже кончился.

Как пишет нам бабушка Толи Орлова, её внук очень любит читать во время еды. Он читает книги так быстро, что буквально «глотает» их. Вчера за обедом Толя «проглотил» три книги.

Сообщили наши корреспонденты
Ф. КУРИЦ, М. УШАЦ, Вал. ДЕВЯТЫЙ

КИНОСТУДИЯ

ПОКАЗЫВАЕТ

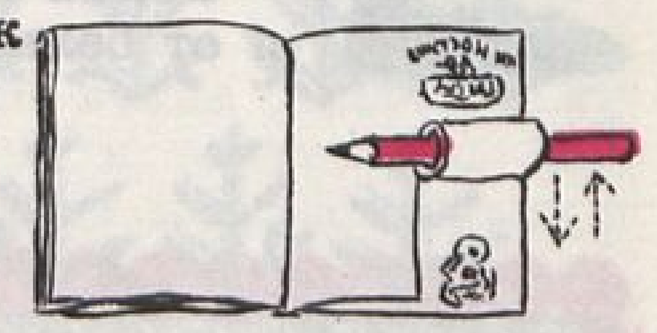
ЦВЕТНОЙ МНОГОСЕРИЙНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ

„ОДИН ДЕНЬ ПЕТИ ВАТРУШКИНА“

3-я СЕРИЯ

„ЗАВТРАК“

Сделай так

В. МУСАТОВ

Март

Если солнышко печёт,
Тает снег,
Ручей течёт
И грачи на горе —
Значит, март на дворе.

**Волка бояться —
и от белки бежать.**

В. ВИКТОРОВ

ОСА

**Где сладко, там она кружит,
Как пчела.
Она и жалит и жужжит,
Как пчела.
И попадается в компот,
Как пчела.
Вот только мёду не даёт,
Как пчела.**

Георгий ВЕСЕЛИНОВ

СЧИТАЛКА

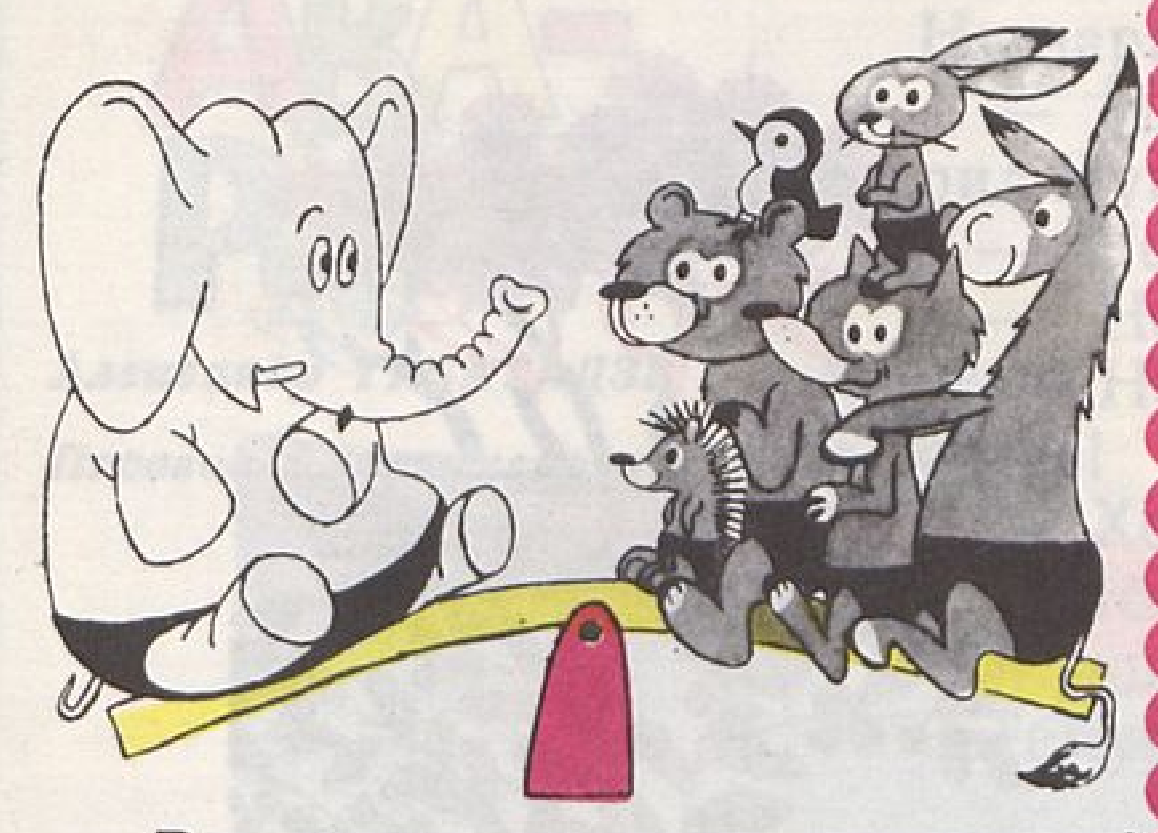
**Кто живёт в моём дворе?
Посчитайте на заре:
1 петух, драчун и плут,
2 поросёнка, каждый в пуд,
3 жеребёнка тонконогих,
4 козлика безрогих,
5 мяконьких котят,
6 ласковых телят,
7 ягнят нетерпеливых,
8 кроликов пугливых,
9 уток в красных тапках,
10 куриц в красных шляпках.**

**Кто живёт в моём дворе?
Посчитайте на заре.
А чуть-чуть позднёй придёте —
Половины не найдёте.**

Перевёл с болгарского В. ВИКТОРОВ

— Приятель! Вставай, берлога уже растаяла!

— Вот теперь можно и покачаться!

МОЛОДОЙ ПЕТУШОК

В. БАРДАДЫМ

Прорезались перья,
И спрятался пух.
— Я вырос. Теперь я
Красавец петух!
Попробую спеть я,
Как все петухи. —
Напыжился Петя
И спел:
— Ки-ки-ки-кии-и!..

Двадцать дочерей

Н. ЮРКОВА

В лесу
жила малышка —
коричневая шишка.

И вот
у коротышки —
простой
еловой шишки —
в один из тёплых
летних дней
родилось
двадцать дочерей.

Все двадцать
были ёлки —
зелёные иголки.

В. ВОСКОБОЙНИКОВ

То он — блин,
То он — клин,
Ночью на небе
Один.
(Месяц)

Железная рыбка
Ныряет,
А хвост на волне
Оставляет.
(Иголка с ниткой)

Рис. М. ГРАНА,
Е. ЧАЙКО,
В. КОРОЛЁВА,
Н. КУЧБОРСКОЙ,
В. ТИЛЬМАНА,
С. ТРОФИМОВА

ГОЛУБИКА, КОТОРАЯ БЫЛА ВЫШЕ МЕНЯ

Юван ШЕСТАЛОВ *Рис. Л. СЕРГЕЕВА*

Бабушка пришла ко мне из дремучей тайги. В первый раз запомнил её в лесу. Была ли до этого она — не знаю. Наверно, была. Но я-то её помню с того самого мгновения, когда черника стелилась по земле, и я узнал её сладковатый запах, и голубика голубела, выше моего рта голубела. И я мог дотянуться и сорвать губами круглые и сочные ягодки. О, как это было чудесно — брать ягоды губами! Собака Хулах бежала рядом. Она так же собирала ягоды, как и я. Мы были счастливы. А бабушка ругалась.

— Руками надо брать ягоды, а не ртом. Это лишь собакам можно: у них нет крылатых рук, — говорила она. — Потому они и собаки, что нет у них рук. Несчастные! Зачем им уподобляться? Счастье человека в том, что у него есть руки. Всё ими можно сделать! Вот вырастешь большой; когда выше голубики станешь, сможешь взобраться на вершину кедра и юркими руками срывать шишки кедровые будешь. А Хулах, твоя чёрная собака, этого сделать не сможет, у него ведь только лапы.

А собака всё равно была счастливой. Она бежала рядом со мной, юлила и весело взвизгивала. Она, может быть, не всё понимала в этом мире. Но видела, наверно, не меньше меня и радовалась, наверно, не меньше меня. И этим таинственным лапам кедров, в которых качаются тяжёлые шишки, и этим краснощёким грибам, которые наклонили к земле головы, и этим голубоглазым ягодам, которые дразнят нас тем, что их много и мы не в силах их съесть.

Вдруг собака залаяла. Мелькнуло что-то золотистое, и на качнувшейся веточке кедра я увидел зверька с пушистым хвостом и остренькими усиками. Это была белка. Настоящая белочка! Живыми, любопытными глазками глядела она на нас. И у неё, наверно, была о нас своя дума.

А вот прокричала ронжа, хозяйка кедра — кедровка.

— Вот созреют скоро шишки, и будет кедровка собирать орехи, зарывать их в землю будет, — говорит мне тихо бабушка. — Полезная эта ворчунья. Настанет зима, и забудет она, где зарыла свой клад, а в том месте на лето другой кедр, новый будет расти. Вот какая полезная эта шумная птица.

А главный хозяин тайги ходит где-то рядом. Вот его следы. Чтоб был он добрым к нам, положи на его след ягодки. И сердце его растает. И не тронет он нас с тобой, — сказывает тихо бабушка и на следы медвежьи ягоды сочные кладёт. Я делаю то же самое.

Уплыло это сказочное время. Лишь в памяти детства туманится оно. И многое теперь кажется другим. И нет больше на земле голубики, которая была выше меня. Бывая в тайге, я ищу такую голубику. И не нахожу её. Может быть, мой сын её увидит?

Перевёл с языка манси автор

15+9+6=

Александр ТАБАТАДЗЕ

Перевод с грузинского

У Темура была «Волга», а у Нугзара — самосвал.

— Моя машина лучше! — говорил Нугзар.

— Нет моя! — спорил Темур.

— Нет моя!

— Нет моя. И сильнее и красивее!

— Хорошо, давай устроим аварию, тогда будет видно, чья машина лучше, — предложил Нугзар.

Темур согласился.

Мальчики разошлись в стороны, потом с криком «Авария! Авария!» пустили машины навстречу и побежали за ними.

Рис. Г. ОГОРОДНИКОВА

19+13–1=

Рис. Ю. МОНЕТОВА

Редактор **А. МИТЯЕВ**

Редколлегия: **З. Александрова, С. Алексеев, А. Барто, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова** (зам. редактора), **Ю. Казаков, М. Коршунов, Ю. Молоканов, К. Орлова** (ответственный секретарь), **Е. Рачёв, В. Чижиков.**

Художественный редактор **А. Семёнов.**
Технический редактор **В. Лубкова.**

Год издания сорок пятый.

Сдано в набор 14/I 1969 г. Подписано к печати 10/II 1969 г. Формат 84×108 1/16. Печ. л. 2 (усл. 3,36). Уч.-изд. л. 4. Тираж 5 600 000 экз. Цена 10 коп. Заказ 2780.

Адрес редакции, издательства и типографии «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Сущёвская, 21. Телефон 250-45-08.

Цена 10 коп. **Индекс 70553**

Русский воин в доспехах XVI в.

Остриё
Рожон
Шлем
Науши
Бармица
Кольчуга
Плащ
Колонтарь
Сбруя
Стремя
Древко копья

7+8+17=